

Лингвисты предупреждают, что людям, изучающим английский, не следует злоупотреблять с сленговыми словами в разговорах с носителями языка, а именно с англичанами, американцами, австралийцами. Это может не только поставить коммуникатора в смешное и неловкое положение, но также привести к различным плачевным последствиям. Использование английского сленга следует свести к минимуму, так как он понятен лишь в малых кругах. Не секрет, что даже родители не всегда понимают, о чем ведут речь их дети. Английский сленговый язык имеет много фразеологизмов, которые не стоит употреблять в разговоре с людьми, которые не являются носителями языка – появляется риск недопонимания. Также следует уметь отличать сленг от жаргона и неформальной речи.

В заключении можем утверждать, что язык SMS является средством неформального общения, который не способствует установлению деловых контактов. Поколение, которое практикует способ самовыражения через SMS, в будущем станут неграмотными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павлова, Е. Э. Специфика молодежного сленга современного английского языка (на примере sms- переписки) / Е. Э. Павлова, Е. Д. Селифонова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. LV междунар. науч.-практ. конф. № 12(55). – Новосибирск : СибАК, 2015.
2. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – Учебник для ин-тов и фак. иностр. Языка. – М. : Высшая школа, 1986. – 295 с.
3. Торн, Тони. Словарь современного сленга / Тони Терн. – ACBlack, Лондон, 2007. – 513 с.
4. Craig, D. Instant Messaging: The Language of Youth Literacy // The Boothe Prize Essays. 2003. С. 116–133.

УДК 811.112.24

Д. А. ЛАПТЕЙКИНА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – доцент кафедры немецкой филологии и лингводидактики О. Л. Зозуля, кандидат филологических наук, доцент

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В современном многокультурном и многонациональном мире особенно актуально представляется изучение феномена политкорректности

не только как компонента идеологии, но и как обязательной части языковой практики. Политкорректность, являвшаяся сначала элементом англоязычной культуры, в настоящее время носит интернациональный характер, оказывает все большее влияние на языковую ситуацию других стран, в том числе Германии.

Существует множество определений понятия «политическая корректность». Так, С.Г. Тер-Минасова полагает, что «политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» [1, с. 120]. К тому же, как отмечает А. Сухих, «политическая корректность требует найти для них нейтральные и положительные эвфемизмы» [2]. По мнению С.Г. Тер-Минасовой словосочетание «политическая корректность» является неудачным и предлагает заменить его более подходящим термином «языковой такт» [1, с. 216].

Политкорректность мыслится как средство сглаживания конфликтов между различными группами общества. При этом она проявляется, в основном, в языке, в регламентации употребления определенных слов. И связывается это с представлением о том, что путем коррекции языка можно повлиять на менталитет, поведение и действия людей в сторону усиления толерантности, изменив таким способом в лучшую сторону отношения между членами гетерогенного общества. Демонстрация политически корректных идей часто происходит посредством использования смягченных выражений. Именно поэтому одним из наиболее эффективных средств выражения политически корректной лексики является *эвфемия*. По мнению И. Радченко, «политическая корректность является обобщающим названием эвфемизации речи в определенных, особенно деликатных темах» [3]. Согласно А.М. Кацеву «эвфемизмы есть способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или одиозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами» [4, с. 5]. В.И. Заботкина отмечает, что «эвфемизм возникает из-за ряда прагматических причин, например, вежливости, деликатности, щепетильности, благопристойности, стремления завуалировать негативную сущность отдельных явлений действительности» [5, с. 84].

А.Ю. Петушек [6] и М.В. Лукичева [7, с. 153] выделяют следующие сферы употребления эвфемизмов в современном немецком языке, наиболее подверженных эвфемизации:

физические и умственные недостатки: лексемы *der Invalide* ‘инвалид’, *blind* ‘слепой’, *taub* ‘глухой’, *stumm* ‘немой’ и подобные политическая корректность табуизирует и требует употреблять новые имена, содержащие указание на способность с добавлением уточнения «иначе», например: *anders befähigt* ‘иначе способный’ (вместо *der Invalide* ‘инвалид’); *anderssichtig* ‘инакозрячий’ (вместо *blind* ‘слепой’) и т.д.;

употребление алкоголя и наркотиков: *unter Alkohol stehen* ‘находиться под воздействием алкоголя’, *fröhlich* ‘пьяный’, *high* ‘в состоянии наркотического опьянения’, *auf die Reise gehen* ‘принять дозу наркотика’ и т.д.;

проступки и преступления: *käufen / mitgehen heißen / mitgehen lassen* ‘украсть’, *das Hotel ohne Klinken* ‘тюрьма’ и т.д.;

общественно-политическая сфера: *sozialverträglicher Arbeitsplatzabbau / Stellenabbau* ‘сокращение рабочих мест’; *ein bewaffneter Konflikt, Frieden schaffende / sichernde / erzwingende Maßnahmen* ‘война’ и т.д.;

расовая принадлежность: *der Afroamerikaner* ‘афроамериканец’, *der Afrofranzose* ‘афрофранцуз’, *der Afrojapaner* ‘афроазиат’ и т.д.;

гражданская политкорректность: некорректными являются лексемы *der Gastarbeiter / der Fremdarbeiter* ‘иностраный рабочий’ и даже *der Ausländer* ‘иностранец’, вместо них употребляются *Bürger mit Migrationshintergrund* ‘граждане с миграционным прошлым’; *aufenthaltsbeendende Maßnahmen / die Durchbeförderung* ‘депортация’, *jemand ist abgelöst worden* ‘кого-то уволили’ и т.д.;

социальная политкорректность (различия в материальном положении и гражданском состоянии): *der Sozialschwache* ‘социально слабый человек’ и *schlecht situiert* ‘в плохом социальном положении’ (вместо *der Arme* ‘бедняк’), *der Besserverdienende* ‘человек с высоким заработком’ (вместо *der Reiche* ‘богач’) и т.д.;

профессиональная деятельность (повышение статуса малопрестижных профессий): *der Entsorgungsbeamter* (вместо *der Müllmann*) ‘уборщик мусора’; *der Facility-Manager* (вместо *der Hausmeister*) ‘старший дворник’; *die Florist* (вместо *der Blumenverkäufer*) ‘продавец цветов’; *der Referent* (вместо *der Vertreter*) ‘представитель’ и т.д.;

институциональная политкорректность: *die Vollzugsanstalt* (вместо *das Gefängnis*) ‘тюрьма’; *die Sonderschule / die Förderschule* (вместо *die Hilfsschule*) ‘специальная школа’; *die Seniorenresidenz, -zentrum, -haus* (вместо *das Altersheim*) ‘дом престарелых’ и т.д.;

экология: *gebratenes Tiermuskelstück* ‘кусочек зажаренной части животного’ (вместо *das Schnitzel* ‘шнитцель’); *der Waldmord* ‘убийство лесов’ (вместо *das Waldsterben* ‘истощение лесных ресурсов’); *der Chemiepark / der Entsorgungspark* ‘мусорный полигон’ и т.д.

Как и в США, в немецкоязычных странах традиционно сильно феминистское движение как реакция на андроцентрическую асимметрию языка. Представительницы феминистского движения критикуют немецкий язык как мужской язык. В качестве аргумента приводится тот факт, что женские формы наименований профессий, как правило, являются производными от мужских форм: *der Lehrer – die Lehrerin, der Arzt – die Ärztin* и т.д. По решению бундестага наименования профессий в объявлениях о найме рабочей силы теперь пишутся следующим образом: *Es werden LehrerInnen und SachbearbeiterInnen gesucht* ‘Требуются учителя и консультанты’ [8, с. 201].

В то же время, предлагается модернизировать немецкий язык путем отмены суффикса *-in* и других «женских» суффиксов, введения формы *die Ingenieur* ‘инженер (женщина)’, *die Student* ‘студентка’. Однако тогда возникает омонимия единственного и множественного числа: *Meine Lehrer ist / sind nett* ‘У меня приятная учительница / приятные учителя’. В следствие этого предлагается добавление суффикса *-s* во множественном числе: *die Lehrers* ‘учителя’. Также предлагается вариант использования формы среднего рода в случаях, когда конкретизация пола не нужна или воспринимается как дискриминация одного из них: *das Lektors* ‘преподаватель / преподавательница’ [7, с. 155].

Явление политкорректности в Германии также осложняется нацистским прошлым страны. Согласно Л.П. Лобановой [9], все, что могли бы приветствовать или разделять нацисты, попадает под запрет, в том числе слова. Обоснование заключается в том, что слово страдает наследственным пороком. Сегодня в Германии существует ряд слов, употребления которых стремятся избегать в речи, в частности *die Nation* ‘нация’ и *das Volk* ‘народ’, так как они имеют наследственный порок в результате того значения, которое придавалось этим понятиям в нацистской Германии. Теперь обобщающей лексической единицей, используемой для обозначения немцев, является *der Gemeinschaft* ‘сообщество’. Тенденцию к табуированию проявляет и слово *national* ‘национальный’, поскольку в некоторых слоях общества оно ассоциируется со словами *nationalistisch* ‘националистический’ и *national-sozialistisch* ‘национал-социалистичный’.

В разряд табуированной лексики после объединения Германии попали такие слова, как *die Ostdeutsche* ‘восточные немцы’ и *die Westdeutsche* ‘западные немцы’. В данное время они все чаще заменяются политкорректными, однако громоздкими образованиями *Menschen in den neuen Bundesländern* ‘люди в новых федеральных землях’ и *Menschen in den alten Bundesländern* ‘люди в старых федеральных землях’ [10, с. 77].

Тенденция к использованию эвфемизмов особенно в политическом дискурсе в настоящее время довольно устойчива. Это обусловлено активным

сотрудничеством между государствами в мире, широким кругом проблем в различных сферах деятельности, разным этническим составом этих государств и различным благосостоянием граждан. Политическая корректность в Германии – это стремление найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства человека, ущемляют его права привычной языковой бестактностью и (или) прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида, прошлого страны и т.п. Главными инструментами для этого являются табуирование и эвфемизация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М : Слово, 2000. – 624 с.
2. Сухих, А. Почему уходят «women» и «invalid» из английского, или Уроки политкорректности / А. Сухих // Ежедневный познавательный журнал «ШколаЖизни.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-6918/>. – Дата доступа: 12.03.19.
3. Радченко, И. Политкорректность: корректный язык / И. Радченко // Обучение онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.study.ru/support/lib/note96.html>. – Дата доступа: 12.03.19.
4. Кацев, А. М. Языковое табу и эвфемия : учеб. пособие к спецкурсу / А. М. Кацев. – Ленинград : ЛГПИ, 1988. – 80 с.
5. Заботкина, В. И. Новая лексика современного английского языка / В. И. Заботкина. – М. : Высш. школа, 1989. – 128 с.
6. Петушек, А. Ю. Эвфемизмы в современном немецком языке / А. Ю. Петушек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ebooks.grsu.by/philologos/petushek-a-yu-evfemizmy-v-sovremennom-nemetskom-yazyke.htm>. – Дата доступа: 12.03.19.
7. Лукичева, М. В. Политкорректность по-немецки / М. В. Лукичева // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 10. – С. 151–156.
8. Ольшанский, И. Г. Лексикология : Современный немецкий язык / И. Г. Ольшанский, А. Е. Гусева. – М. : Академия, 2005. – 416 с.
9. Лобанова, Л. П. Новый стиль речи и культура поколения : Политическая корректность / Л. П. Лобанова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37421.php>. – Дата доступа: 13.03.19.
10. Булдаков, В. А. Лексика политкорректности в современном немецком языке / В. А. Булдаков // Вестник СПбГУ. Сер. 9. – 2010. – Вып. 2. – С. 75–79.